

першої національної обласної
Університетської Підприємницької
Академії, та відомий під ім'ям
засновника її О.І. Невського. У цій
школі навчали видатні присутні
діячі та відомі земляки. У зважені
настінні землемірі відомі діячі
науки, філософії, політичної
також художників та письменників.
На цій землі виникла
головна освітня установа країни
— Університетська Академія
— яка стала піонером в розвитку
наукової праці та підготовці
експертів у галузі економіки
та фінансів. У цій школі
закінчили навчання
засновник держави України
Іван Мазепа, а також
засновник держави
Української Народної Республіки
Денис Драгоманов та
засновник держави
Української Народної Республіки
Михайло Грушевський.

Засновником Університету
вважається Г.І. Михайліченко, який
заснував у 1918 році
Університетську Академію
з метою підготовки
експертів в галузі
економіки та фінансів.

На початку 1920-х років Університет
закрили та змінили назву на Університет
закордонних мов. Відтоді він
заснований на базі Університету
закордонних мов та здобув
назву Університету заснованого
на базі Університету закордонних
мов. У цій школі навчалися
засновник держави України
Іван Мазепа, а також
засновник держави
Української Народної Республіки
Денис Драгоманов та
засновник держави
Української Народної Республіки
Михайло Грушевський.

Н. М. Березюк

Перший директор «Ленинки»

Владимир Іванович Невський

*Когда зовем изучать прошлое,
будем делать это лишь ради будущего.*

Николай Рерих

В. И. Невский. 1896 г.

Xарьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, отметивший недавно свое 200-летие, постоянно ведет работу по поиску сведений о судьбах своих воспитанников. Деятельность многих из них, далекая на первый взгляд от полученного образования, к сожалению, пока еще недостаточно известна. По разные стороны баррикад стояли они в период революционных потрясений начала XX века. Отдав много сил для победы идеалов революции, значительная их часть, впоследствии необоснованно обвиненная в предательстве этих идеалов, была уничтожена безжалостной машиной репрессий.

Одним из них был Владимир Иванович Невский (Кривобоков Феодосий Иванович). Родился В.И. Невский 14 мая 1876 г. в Ростове-на-Дону в семье купца. Обучаясь в гимназии, начал интересоваться вопросами общественной жизни, стал членом социал-демократического кружка, впоследствии одним из организаторов первого Донского комитета РСДРП. «Партітаж с 1897 г.», — писал он в личном листке по учету кадров. В том же году Кривобоков поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, где продолжал нелегальную работу. Дважды отчислявшийся третьекурсник Кривобоков в 1901 г. высылается в Воронеж под надзор

налия Мельникова». В основе их — личные воспоминания автора, активного участника описываемых событий.

Затем В. И. Невский вел партийную работу в Перми, откуда и переехал в Екатеринбург. В 1913 г. он был кооптирован в Русское бюро ЦК. В марте 1917 г. он был вызван в Петроград, где возглавил военную

к исторической науке. Революционная деятельность наложила отпечаток на воззрения будущего историка. Вся его дальнейшая научная работа была связана с изучением и популяризацией истории революционного движения в России. Когда декретом СНК от 25 сентября 1920 г. была создана комиссия по изучению Великой Октябрьской социалистической революции и истории партии, В. И. Невский с головой ушел в эту работу. «...Я, будучи по образованию математиком, —

Отдав много сил для победы идеалов революции, значительная часть воспитанников Харьковского университета, впоследствии необоснованно обвиненная в предательстве этих идеалов, была уничтожена безжалостной машиной репрессий. Одним из них был Владимир Иванович Невский

полиции. В 1904 г. он едет в Женеву, где встречается с Лениным, и вскоре направляется в Россию для агитации за созыв III съезда РСДРП. В 1905 г. он объездил многие города империи. Шпики не подозревали, что щеголеватый студент, едущий в вагоне первого класса и читающий роман на французском языке, и есть разыскиваемый ими государственный преступник. В 1906—1908 гг., занимаясь партийной работой в Петербурге в Московском районе и за Невской заставой, Кривобоков берет себе псевдоним «Владимир Невский», под которым он и вошел в историю революционного движения. В это же время он продолжает учебу на математическом отделении факультета Санкт-Петербургского университета. После очередного ареста в сентябре 1910 г. Кривобоков был направлен ЦК РСДРП в Харьков. Здесь ему удается без свидетельства о благонадежности восстановиться на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета [1, с. 134].

Несмотря на длительный перерыв в учебе, он блестяще защитил дипломную работу и, получив диплом первой степени по специальности «физическая химия», был оставлен по окончании при университете. Как внештатный, а потом штатный лаборант и асистент по кафедре физической химии Кривобоков читает лекции по физике, является членом Харьковского физико-химического общества, работает над магистерской диссертацией [2, с. 557].

Находясь в Харькове с 1910 по 1913 г., Кривобоков не прекращает революционной деятельности. Богатый материал о жизни крупного промышленного города, о положении пролетариата и забастовочном движении содержится в его статьях «Рабочее движение в Харькове в 1912 г.», «Партийная организация в Харькове в 1912 г.», позднее — «Харьковское дело Юве-

ранизацию при Петроградском комитете ЦК РСДРП. В. И. Невский принимал активное участие в июльских событиях и Октябрьской революции, был организатором и редактором газет «Солдатская правда», «Деревенская беднота», «Солдат», журналов «Красная летопись», «Печать и революция». В. И. Невский испытал все, что выпало на долю профессионального революционера. Более двадцати лет надзора полиции, одиннадцать арестов, семь лет заключения в тюрьмах, ссылки — таковы испытания, которые ему пришлось пережить.

После Октябрьской революции В. И. Невский — заместитель, а до марта 1919 г. — Нарком путей сообщения, заместитель Председателя ВЦИК, занимает ряд других ответственных постов.

Еще в студенческие годы Невский проявлял большой интерес

писал он, — посвятил себя очень узкой специальности — истории революционного движения в России и связанной с ним библиографии [3, с. 106]. Широкое образование, знание европейских языков позволили ему заниматься изучением различных областей общественных наук. Начинается его активная педагогическая и научная деятельность. В. И. Невский всеми силами стремится создать новую высшую школу. В середине 20-х годов Невский — профессор историко-этнологического факультета 1-го Московского университета, Института Красной профессуры, Института истории РАНИОН (Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук). В 1919—1921 гг. В. И. Невский — ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. Он бережно

относился к молодежи, прививая ей любовь к науке, к упорному и повседневному труду. Сохранившиеся в архиве документы этого периода его деятельности свидетельствуют о принципиальности В. И. Невского. В отчете декану этнографического факультета МГУ он отмечал, что «...научно-теоретический уровень занятий страдает из-за того, что преподаватель не может работать индивидуально с каждым

музей и архитектурный памятник... Эти сооружения — дивные произведения русской архитектуры XV-XVII вв., произведения гения Растрелли и Росси... удивительные фрески и архитектурные образцы невиданного совершенства. ...Не думаю, чтобы французский пролетариат, взявший власть, стоял бы за разрушение Notre Dame de Paris или Лувра» [4, с. 50–51]. Автору этого письма не откажешь в мужестве.

принципиальный подход к исследовательской работе стал одной из причин изгнания из Испарта. В марте 1924 г. были изданы «Очерки по истории РКП(б). Ч. 1» В. И. Невского, явившиеся первым сводным трудом по истории революционного движения в России. Испарт официальным заявлением отмежевался от этой работы В. И. Невского, обвинив его в «антибольшевистских ошибках». На его работы было наложено табу. Подготовленные к печати вторая часть очерков, трехтомник по истории 1905 г., «Очерки из истории общественной мысли» и другие работы так и не были изданы. Но В. И. Невский, уже отстраненный от работы в Испарте, продолжал работать, используя небольшевистские источники. За последнюю четверть жизни он создал несколько сот работ по истории революционного движения в России, был редактором и составителем многих сборников документов. Ученый рецензировал работы историков, не боясь прямо высказывать о них свое мнение. Судьба книг В. И. Невского трагична. Во второй половине 30-х годов многие труды его были изъяты из библиотек и переведены на режим «специального хранения», предисловия, написанные им к другим книгам, вырывались. В спецхране Российской государственной библиотеки сохранились многие труды В. И. Невского, изъятые в свое время из библиотек. Сегодня они доступны читателю. В фонде НИО рукописей находится архив В. И. Невского, описанный в 1967 г. Л. В. Гапочко.

5 февраля 1925 г. В. И. Невский был назначен директором библиотеки бывшего Московского Публичного и Румянцевского музеев, преобразованной уже на следующий день 6 февраля 1925 г. в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина¹ [5, с. 72].

В. И. Невский в рабочем кабинете. 1926 г.

студентом, а загруженность студентов общественной работой и давление официальных суждений стесняют студентов, боящихся «уклона» и поэтому думающих и говорящих по трафарету» [4, с. 30].

Независимостью суждений, прямотой, заботой о сохранении памятников культуры пронизано письмо В. И. Невского И. В. Сталину (1929 г.). «Я только что узнал, что 20 июня начинается ломка замечательнейших исторических памятников старой России — именно части Кремля-Чудова и Вознесенского монастырей... для подготовки места под постройку кавалерийских казарм. Кремль весь целиком представляет единственный в мире

В 1921 г. Невский поддержал в некоторых пунктах «рабочую оппозицию» с ее критикой руководства экономикой страны.

С 1922 г. В. И. Невский — заместитель заведующего Испарта при ЦК РКП(б). Работа в Испарте стала началом самого драматического периода в его научной карьере. Руководство Испарта негативно оценивало методы работы Невского с документами, привлечение им самого широкого круга источников, в том числе документов из жандармских архивов, воспоминаний и писем меньшевиков, официальных документов царского правительства, которые он подвергал тщательному изучению и сопоставлению. Его

¹Далее ГБЛ.

Именно эта, практически неизвестная страница биографии выпускника Харьковского университета, заинтересовала меня как специалиста. Не сомневаюсь, что она представит интерес для научной общественности, библиотековедов, библиографов.

Исследования о революционной и научной деятельности В. И. Невского появились только после «оттепели» 60-х. Публикации Л. В. Гапочки, А. И. Васильева, М. В. Зеленова дают представление об этих аспектах его биографии. О деятельности же Невского на посту директора одного из крупнейших мировых книгохранилищ практически ничего не было известно. Достойны глубокого уважения исследования директора Музея истории Российской государственной библиотеки Л. М. Коваль, восстановившей неизвестные страницы этого периода биографии В. И. Невского. Ученый пришел к руководству библиотекой, четко представляя как историк, исследователь значение книги и библиотеки в жизни общества, восприняв с глубоким уважением традиции библиотеки, понимая степень своей ответственности. «Библиотека, — считал он, — это сложный аппарат, целая фабрика, огромная и своеобразная: это фабрика, которая входит необходимым, неотъемлемым звеном в современную жизнь, прежде всего хозяйственную, и потому ни один вопрос, касающийся поднятия хозяйства и культуры в стране, не может быть поставлен вне связи с такой библиотекой, как наша» [14].

Противник трафаретности и всякого рода активно развернувшихся в эти годы агиткомпаний, В. И. Невский считал, что «библиотекарь должен быть прежде всего знатоком книг, а не викторин и прочих клубных развлечений... Объем человеческих знаний, детализация и специализация их колоссально растут: все более утопичным

становится идея личного библиотекаря-энциклопедиста. Библиотекам пора специализироваться» [14].

Начало библиотечной деятельности В. И. Невского совпало с трудным периодом в истории библиотеки. Из большого собрания коллекций, каким был Румянцевский музей, создавалась мировая библиотека с книжным фондом, превышающим 3 млн. книг. В этот период в библиотеку поступили крупные и ценные книжные собрания, принадлежавшие различным организациям и инкорпорированные библиотекой в эпоху «великого накопления». Все эти бесценные богатства необходимо было реорганизовать в Государственную публичную библиотеку, со всеми присущими ей функциями, структурой и принципиально новой организацией работы. Авторитет,

750 тыс. книг, сооруженное в новом корпусе Пашкова дома. Были проведены работы по электрификации, водоснабжению здания, введен электрический элеватор для транспортировки книг, лифт, реставрирован бывший Пашков дом. В. И. Невский добился освобождения помещений библиотеки от экспонатов этнографического музея, картинной галереи. «Раскрытию фондов Библиотеки и расширению ее культурного пространства служит огромная работа Невского по созданию литературных музеев в Главной библиотеке страны. При В. И. Невском были созданы и функционировали в ГБЛ Литературный музей, музей А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчева, М. Горького, Кабинет Л. Н. Толстого, Музей книги, Библиотечный музей (при Институте библиотековедения)» [5, с. 75].

В 1925—1926 гг. проведена реорганизация библиотеки, выделены новые отделы, заложены основы системы каталогов, устроен

5 февраля 1925 г. В. И. Невский был назначен директором библиотеки бывшего Московского Публичного и Румянцевского музеев, преобразованной уже на следующий день 6 февраля 1925 г. в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина

организаторские способности В. И. Невского позволили направить усилия коллектива сотрудников на решение поставленных перед библиотекой задач.

В 1924 г. правительство выделило 168 тыс. руб. для строительства здания книгохранилища библиотеки. В январе 1926 г. было торжественно открыто новое четырехъярусное книгохранилище на

читальный зал для научных работников. От скромных, напечатанных на пишущей машинке рекомендательных списков библиотека перешла к изданию библиографических указателей. Кабинет библиотековедения, созданный еще в 1913 г. при университете Шанявского, был реорганизован в Научно-исследовательский институт с высшими курсами. Он стал центром научной

работы библиотеки и подготовки библиотечных кадров.

«Количество читателей по сравнению с 1917 г. возросло в 2,5 раза, фонд составил 3,5 млн. книг. Если бы книги сложить стопкой, одна на другую, то получился бы столбик, равный 8 Эльбрусам, — писал

библиотечного дела. Он видел основные направления работы этого сложного механизма. Читая его статьи в специальных библиотечных журналах 20–30-х годов, поражаешься его профессионализму, умению увидеть и тонко обозначить проблемы многосторонней деятельности библиотеки. В. И. Невский знал, что «только глубокий анализ статистических показателей может быть регулятором библиотечной политики в конкретной библиотеке, показателем ее социально-организующего значения. Необходимо сопоставлять затраты на отдельные мероприятия и полезный эффект их, связывая с пропагандой книги» [15, с. 12].

Сегодня, через 80 лет, в условиях стихийного книжного рынка и полной децентрализации всех составляющих этой огромной индустрии, выводы ученого и хозяйственного руководителя звучат более чем актуально.

В статье с прозаическим названием «Качественный учет библиотечной работы», говоря об учетно-статистической работе в библиотеке, он утверждает, что «только глубокий анализ статистических показателей может быть регулятором библиотечной политики в конкретной библиотеке, показателем ее социально-организующего значения. Необходимо сопоставлять затраты на отдельные мероприятия и полезный эффект их, связывая с пропагандой книги» [15, с. 12].

Однако, несмотря на достигнутые успехи в организации работы библиотеки, В. И. Невский неудовлетворен: «В читальный зал на 300 мест, работавший до 24 часов, не могут попасть сотни читателей. Институт библиотековедения не может открыть курсы для военных библиотекарей. Надо поставить новое здание» [14].

В 1926 г. Совнарком признал «существующее здание Ленинской библиотеки несоответствующим ее работе и значению». ЦИК СССР принимает постановление о строительстве нового здания, определив место, выделив кредит на конкурс проектов. В. И. Невский с присущей ему ответственностью отнесся к поставленной задаче. Он окунулся в проблемы самого трудного, начального периода строительства. В мае 1930 г. на территории, примыкающей к зданию, построенному великим русским зодчим В. И. Баженовым, началось сооружение библиотечного ансамбля из шести корпусов. До конца своей

**«Основная болезнь книжно-библиотечного дела – отсутствие плановости в работе...
Нельзя вести плановое книжно-библиотечное хозяйство, не зная, сколько каких книг мы выпускаем, как рационализировать процессы книгоиздания, книгораспространения и книгохранения, какова динамика спроса и потребления отдельных книг.
Статистика книгоиздания, книгораспространения и книгопользования должны срастись в единую статистику».**

В. И. Невский

В. И. Невский [4]. И все это в условиях голода, холода, разрухи в стране. Об этом времени говорил В. И. Невский: «...Библиотека жила лихорадочной жизнью революций. Сотрудники библиотеки пережили голодные годы, разводили общественные огороды, всем миром ходили на субботники, в голоде и холода сумели рассортить сотни тысяч книг, работали в шубах, многие, не будучи в состоянии вынести лишений, умирали на посту» [7, с. 17]. Из пяти миллионов разобранных книг почти 3 млн. влились в хранилище библиотеки. Среди них много ценных и редких изданий.

В. И. Невский вникал во все стороны деятельности, проявлял удивительные познания в области

ронней деятельности библиотеки, библиотечной и библиографической науки. Не оставляет мысль об актуальности отдельных его выводов, касающихся самых различных направлений библиотечной, и не только библиотечной, работы. Поражает глубокий государственный подход В. И. Невского к библиотечному делу, видение его будущего. «Основная болезнь книжно-библиотечного дела – отсутствие плановости в работе... Нельзя вести плановое книжно-библиотечное хозяйство, не зная, сколько каких книг мы выпускаем, как рационализировать процессы книгоиздания, книгораспространения и книгохранения, какова динамика спроса и потребления отдельных книг. Статистика кни-

деятельности В. И. Невский, заложивший первый камень в основание будущего здания библиотеки, принимал непосредственное участие в руководстве строительством. В 1939 г. началось освоение первого корпуса будущего уникального комплекса зданий библиотеки. Но В. И. Невский этого уже не увидел. Немногим известно, что в возведенном через полвека здании крупнейшей библиотеки мира, занявшей неповторимое место в архитектурном облике Москвы, значительный вклад первого директора Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина В. И. Невского.

О личной ответственности, о любви к библиотеке свидетельствует письмо В. И. Невского в ЦК партии, написанное им в октябре 1928 г.

«Я ни разу не просил о помощи, а теперь прошу — помогите: меня хотят посадить ректором в МГУ. Я не могу, не способен и не хочу. Главное же, я знаю библиотечное дело и могу вас заверить товарищеским словом, что с моим уходом дело пострадает: дело сильно продвинулось вперед, но не настолько, чтобы новый человек, мало знакомый с этим сложным аппаратом, мог продолжить его. Наконец постройка нового здания — это всецело мое дело, я отдался ему. Очень прошу взять моим просьбам: право, меня не тешат ни большие места, ни положение, а на моей важной и вместе с тем скромной работе я полезен» [4, с. 9].

Многогранна деятельность В. И. Невского и в области библиографии, которую он любил и с которой на протяжении всей своей жизни был связан. Он понимал, что только библиография может сохранить достижения человечес-

кой мысли для потомков. «Библиотекарь со своей кипой и библиограф со своей библиографией должны стать повивальными бабками гражданина, рождающегося к сознательному участию в строительстве новой жизни». И здесь же: «Всякая библиография может быть поставлена только тогда, когда регулярно выходят

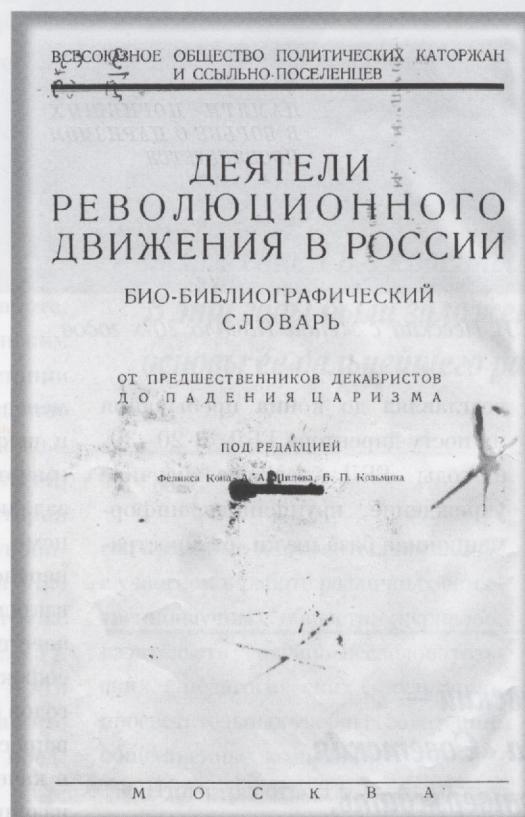
В. И. Невского, является научной базой для огромной работы по библиографии.

Сегодня, когда с внедрением компьютерных технологий возникает представление о бесполезности библиографии, актуально звучит предостережение ученого о том, что «... нельзя потопить серьезные вопросы научной библиографии в волнах пошлово-вульгаризаторских попыток приспособиться к требованиям минуты» [20, с. 6].

Еще работая в Испарте, являясь одним из руководителей Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, В. И. Невский возглавил работу по подготовке к изданию фундаментального многотомного биобиблиографического словаря «Деятели революционного движения в России. От предпредставников декабристов до падения царизма». Эта уникальная библиография (тома 1–3 и 5) была издана в 1927–1933 гг. при непосредственном участии В.И. Невского. Она была рассчитана на десять томов. Но проекту этому в полном объеме не суждено было сбыться.

В. И. Невский был инициатором, редактором, составителем, автором предисловий большого количества библиографических пособий. Перечень только наиболее значительных из них, который мы приводим, свидетельствует о высоком профессионализме В.И. Невского и в области библиографии. К сожалению, труды В.И. Невского, по понятным причинам, были в свое время изъяты из фондов библиотеки Харьковского университета. Но некоторые библиографические издания и сейчас стоят на ее полках и востребованы читателями. Вычеркнутые на этих книгах имена — немые свидетели того драматического времени.

В 1922 г. при Кабинете библиотековедения ГБЛ была образована специальная комиссия

Титульный лист книги, хранящейся в ЦНБ ХНУ имени В. Н. Каразина, «Деятели революционного движения в России», на котором фамилия редактора В. И. Невского вычеркнута цензором

журналы, сборники, справочники, труды по научной библиографии. Можно смело сказать, что о культуре страны следует судить не только по количеству мыла, потребляемого каждым гражданином, но и по количеству библиографических научных работ, приходящихся на каждую единицу населения» [20, с. 7]. Библиотека, по мнению

по созданию новой, советской библиотечно-библиографической классификации. В эту комиссию вошли представители крупнейших библиотек Москвы. Проблема классификации являлась одной из актуальнейших, от разрешения ее зависела деятельность различных отраслей книжного дела (учета книжной продукции, ее реферирования, систематизации литературы и создания систематических каталогов). В. И. Невский придавал этой работе большое значение, рассматривая систематический каталог как «могущественное орудие в руках не только библиотекаря, но всякого научного работника и всей науки». Естественно-научное образование В. И. Невского проявилось в его склонности к систематизации, классификации, сбору всех частностей, в диалектическом подходе к построению классификации. Приняв активное

ученых и специалистов в решении назревших проблем библиотечного дела была реализована созданием в 1931 г. Ассоциации научных библиотек, которую В. И. Невский

методологических проблем науки о книге, он полагал, что постановка библиотечного дела должна быть направлена на обслуживание широких масс. Рассматривая отдельные положения редакционной статьи в контексте политической ситуации того времени, нельзя не признать, что автор не менял своих убеждений на потребу времени и говорил о них смело и честно. «Мы должны со всей категоричностью отмежеваться от тех лиц, которые полагают, что революция поставила крест на всей старой науке... Мы думаем, что ни о какой «социалистической» алгебре или физике в духе Богданова говорить не приходится, но признавая это, мы, тем не

менее, держимся того мнения, что и искусство и наука нашей эпохи имеют свои особые специфические задачи, налагаемые на них временем» [20, с. 3–4]. В. И. Невский неоднократно выступал с критикой взглядов А. А. Богданова. Не случаен тот факт, что одна из его философских статей в полемике 20-х годов с Богдановым была опубликована с рекомендацией В. И. Ленина в качестве приложения ко второму изданию работы «Материализм и эмпириокритицизм».

В 1933–1934 гг. В. И. Невский – член редколлегии журнала «Советская библиография». Можно утверждать, что он был одним из основателей советской библиотечно-библиографической журналистики

участие во II Всероссийском библиографическом съезде (1926 г.), В. И. Невский предложил для рассмотрения разработанную им схему классификации литературы по отделу общественных наук [16, с. 16–26].

Его идея об острой необходимости координации деятельности

няющая свое влияние на другие библиотеки страны.

В 1930 г. выходит первый номер журнала «Библиотековедение и библиография», ответственным редактором которого был В. И. Невский. Формулируя задачи журнала, который открывает свои страницы для теоретических,

В. И. Невский с женой. Начало 20-х годов

В 1933–1934 гг. В. И. Невский – член редколлегии журнала «Советская библиография». Можно утверждать, что он был одним из основателей советской библиотечно-библиографической журналистики

участие во II Всероссийском библиографическом съезде (1926 г.), В. И. Невский предложил для рассмотрения разработанную им схему классификации литературы по отделу общественных наук [16, с. 16–26].

Его идея об острой необходимости координации деятельности

4 млн. книг. Количество читателей увеличилось в три раза и составило 37591 чел. Штат библиотеки – 330 чел. По числу читателей библиотека – первая в Европе, по числу удовлетворенных требований – превосходит все библиотеки, уступая Вашингтонской и Нью-Йоркской» [22, с. 38-39].

Одну из важнейших задач библиотеки В. И. Невский видел в раскрытии ее фондов. «Как ни скучны наши средства, как ни мало их в нашем распоряжении, мы поставили себе задачей издание наших работ, опубликование сокровищ, которые находятся в рукописном отделе, повести по новому пути, издавать работы, которые отвечают непосредственно нуждам молодой научной общественности», – считал В. И. Невский [11].

«Невский-историк сам постоянно участвует в этой работе: вместе с историком С. Томсинским публикует источники о восстании Степана Разина, помогает изданию Троицкого списка «Русской правды» по материалам отдела рукописей, вместе с профессором истории Д. Н. Егоровым на основе рукописей Л. Н. Толстого из фондов ГБЛ издает книгу «Смерть Толстого» со своим предисловием» [5, с. 75]. Деятельность В. И. Невского в эти годы настолько многообразна, что осветить ее в одной статье не представляется возможным.

В качестве члена редакционной коллегии ученый активно участвует в деятельности издательства «Academia». Под общей редакцией В. И. Невского были изданы несколько томов серии «Русские мемуары, дневники, письма и материалы» по истории литературы, общественной мысли, построенные, как правило, на материалах библиотеки и отличающиеся высоким научным уровнем. В начале 30-х годов он много работает в энциклопедических издательствах, в частности, в кооперативном товарищеском издательстве «Русский библиографи-

ческий институт Гранат», членом правления которого был.

Заслуживают самостоятельного исследования его предисловия к многотомным изданиям классиков отечественной литературы, рецензии, редакторские работы, которые раскрыли бы еще не одну грань таланта этого ученого.

Интересны и не исследованы

В. И. Невский любил библиотеку, свой коллектив, который сумел сплотить вокруг общих дел.

Все, знавшие его, вспоминают о его редких душевых качествах. Это был в высшей степени скромный, отзывчивый, простой человек, отличавшийся удивительным трудолюбием. Он неизменно на всех постах отказывался от льгот и благ. И в библиотеке он остался верен себе: попросил заменить легковой автомобиль грузовиком для перевозки книг, а сам предпочитал ездить на трамвае.

За сравнительно небольшой период под руководством В. И. Невского положение ГБЛ коренным образом изменилось. В эти годы были заложены организационные основы ее дальнейшего развития

его архивные документы, связанные с участием в работе различных естественнонаучных обществ, журналов, издательств, научно-исследовательских, педагогических, культурно-просветительных учебных заведений, общественных комиссий.

Итоги работы ГБЛ за 10 лет были подведены в отчетном докладе В. И. Невского на торжественном заседании работников библиотеки, посвященном 10-летию присвоения библиотеке имени В. И. Ленина 2 февраля 1934 года. К сожалению, подготовленный к печати сборник, освещавший весьма плодотворный период послереволюционной деятельности ГБЛ под руководством В. И. Невского, остался неизданным. Как и другие документы, связанные с библиотечной и библиографической деятельностью В. И. Невского, он хранится в архиве Российской государственной библиотеки.

В 1901 г., находясь в заключении, В. И. Невский в Таганском замке обвенчался со своей невестой, тоже политической заключенной, дочерью народников, курсисткой Любовью Васильевной Филипповой-Сафоновой, которая неоднократно помогала ему в его нелегальной работе. У него была большая семья: четверо детей и две девочки из Поволжья – чувашка и мордовка, удочеренные в период голода 1921 г.

Однако далеко не все было так безоблачно в ГБЛ. Вырвать библиотеку этого периода из контекста истории страны невозможно. В ее жизни было тоже нервное напряжение, подозрительность, страхи, доносы. Бесспорным вкладом В. И. Невского в библиотечное дело, в библиотечную науку было привлечение ученых к работе в библиотеке,

поддержка опытных научных кадров. При нем в ГБЛ работали профессора истории Ю. В. Готье, С. В. Бахрушин, Д. Н. Егоров, И. И. Иванов-Полосин, филологи С. К. Шамбина, В. Ф. Саводник, Н. И. Шатерников, астроном С. В. Орлов, физик Н. С. Воскресенский, географ А. А. Борзов и многие другие. «Невского обвиняли в том, что он поддерживал старых специалистов, что при нем работало много сотрудников из дворян. Обвиняли на страницах газет, на «чистках», которые проходили в библиотеке, как и по всей стране. А он в ответ на выводы комиссии по «чистке» аппарата ГБЛ (июнь-июль 1931 г.) писал: ... Я не мог поставить работу в библиотеке без старых буржуазных ученых и не могу ее поставить без них» [5, с. 75].

Арест по «Академическому делу 1929–1930 гг.» (делу Платонова)

в 1920–1930 гг. Имена их сейчас восстанавливаются. В. И. Невский помогал своим коллегам, защищал от репрессий, поддерживал

мунистов и низших сотрудников, опирается всецело на прослойку спецовскую, зачастую несоветскую... Он допустил ошибку,

их. Но сам он уже был обречен. «В. И. Невский был единственным коммунистом в библиотеке, а работало здесь более 300 человек.

Он создал партийную организацию. И вот в апреле 1931 года на

восхваляя коллектив Ленинской библиотеки, в то время как всем известно, что недавно был арестован в этом коллективе ряд контрреволюционных профессоров» [6, с. 17]. Можно представить, в какой обстановке приходилось работать Невскому в эти годы. Нежелание подстраиваться под чужие схемы приводило к частым столкновениям В. И. Невского с поборниками «чистоты марксистско-ленинского учения». Особенно тяжелая обстановка сложилась в исторической науке в начале 30-х годов в условиях укрепления неограниченной власти Сталина.

22 января 1935 г. в «Правде» появляется статья Невского «Гениальный вождь», посвященная выходу в свет XXVI Ленинского сборника. В ней не было ни строчки о Сталине, и это имело для автора тяжелые последствия. Владимир Иванович был вызван в партколлегию КПК и исключен из партии. 19 февраля 1935 г. по нелепому обвинению в руководстве антипартийной группой он был арестован, и 25 мая 1937 г. на закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР В. И. Невский был приговорен к расстрелу. 26 мая приговор

заседании фракции ВКП(б) производственного совещания представителей специальных библиотек прозвучали высказывания некоторых коммунистов: «... Невский постоянно дискредитирует ком-

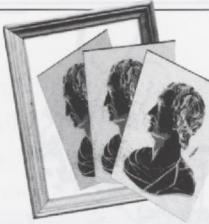

В. И. Невский с группой сотрудников Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. 1929 г.

ряда профессоров – Ю. В. Готье, С. В. Бахрушина, Д. Н. Егорова, И. И. Иванова-Полосина стал для В. И. Невского личной трагедией. Десятки сотрудников библиотеки были репрессированы

был приведен в исполнение. Только в период «оттепели», 16 июня 1955 г. решением КПК при ЦК КПСС В. И. Невский был реабилитирован «за отсутствием состава преступления» [2, с. 562].

Нет числа безвинным жертвам сталинских репрессий. Вычеркнутые, казалось, навечно из истории, имена их возвращаются

к нам. Имя Владимира Ивановича Невского всегда будет среди имен выпускников Харьковского университета, творивших историю, и неизменно будет связываться с историей создания национального книгохра-

нилища мирового значения, каким является Российской государственная библиотека.

ЛИТЕРАТУРА О В. И. НЕВСКОМ

1. Список студентов Имп. Харьковского университета на 1910–1911 акад. год.—Х.: Печ. Дело, 1911.—323 с.
2. Зеленов М. В. Невский Владимир Иванович (1876–1937) // Историки России.—М.: РОССПЭН, 2001.—С. 557–570.
3. Гапочко Л. В. В. И. Невский // История СССР.—1967.—№ 1.—С. 105–110.
4. Гапочко Л. В. Архив В. И. Невского // Записки отдела рукописи / ГБЛ.—М., 1967.—Вып. 29.—С. 6–63.
5. Коваль Л. М. Директор Библиотеки Владимир Иванович Невский (1876–1937): К 125-летию со дня рождения // Библиотековедение.—2001.—№ 4.—С. 73–76.
6. Коваль Л. М. 125-летие В. И. Невского // Библиотекарь.—2001.—№ 11/12.—С. 96–97.
7. Горбачевский Б. С. Главная библиотека страны.—М.: Книга, 1975.—143 с.
8. Невский Владимир Иванович: (Автобиография) // Энцикл. словарь рус. библиогр. ин-та Гранат.—[М., 1929].—Т. 41, ч. 2.—С. 74.
9. Невский Владимир Иванович // Деятели СССР и революционного движения России: Энцикл. словарь Гранат.—М., 1929.—С. 561–564.
10. Зайцев Б. П. Невский Владимир Иванович // Вихованці Харківського університету: Біобібліогр. довід.—Х., 2004.—С. 142–144.
11. История Российской государственной библиотеки: [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.pse.ru.—Загл. с экрана.
12. Библиография работ В. И. Невского (1906–1965) / Сост.: А. А. Ванина, А. Н. Горянинов, В. С. Гречанинова, Н. Г. Севостьянова; Ред.: А. Н. Горянинов // Записки отдела рукописей / ГБЛ.—М., 1967.—Вып. 29.—С. 64–112.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ В. И. НЕВСКОГО ПО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ

13. Невский В. И. Из записной книжки библинструктора // Красный библиотекарь.—1924.—№ 2–3.—С. 45–47; 1924.—№ 4–5.—С. 79–82.
14. Невский В. И. Библиотека им. Ленина // Правда.—1927.—6–7 нояб.
15. Невский В. И. Качественный учет библиотечной работы // Красный библиотекарь.—1927.—№ 11.—С. 7–20; № 12.—С. 12–18.
16. Невский В. И. К вопросу о научной классификации в библиографии // Библиография.—1929.—№ 1.—С. 16–26.
17. Невский В. И. В помощь самообразованию: [Обзор лит. о работе с книгой, организации умствен. труда] // Красный библиотекарь.—1927.—№ 6.—С. 89–94.
18. [Выступление в прениях по докладам М. Н. Куфаева «Библиография – наука», М. Ю. Ульянинского «Опыт теоретического обоснования вопроса о выводах библиографии», И. В. Владиславлева «Методология библиографии к теории диалектического материализма» 26 нояб. 1926 г.] // Труды II Всероссийского библиогр. съезда.—М., 1929.—С. 48–50.
19. Невский В. И. Книжно-библиотечное дело на путях к будущему: [Всесоюз. бил. съезд] // Красный библиотекарь.—1930.—№ 10.—С. 13–16.
20. Невский В. И. Наши задачи: [К выходу первого номера журнала «Библиотековедение и библиография»] // Библиотековедение и библиография.—1930.—№ 1–2.—С. 3–7.
21. Невский В. И. Ленинская библиотека: К постройке нового здания // Прожектор.—1931.—№ 31–33.—С. 12–14.
22. Невский В. И. Публичная библиотека СССР им. Ленина // МСЭ.—М., 1932.—Т. 7.—С. 38–39.
23. Невский В. И. Тезисы по вопросам ассоциирования специальных библиотек во Всесоюзном масштабе, разработанные и принятые ученым советом Ассоциации Московских специальных библиотек // Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек.—М., 1933.—С. 181–182.
24. Невский В. И. На одном из участков библиотечного фронта: (О работе библиотеки им. В.И. Ленина) // Книга и пролетарская революция.—1934.—№ 12.—С. 39–47.
25. Невский В. И. К десятилетию работы Библиотеки под именем В.И. Ленина // Вопросы библиотечной теории и практики: Сб. ст. / Под ред. Б. В. Горунгса, И. Г. Кизрина.—М., 1935.—С. 9–40.—(Тр. Всесоюз. б-ки им. В. И. Ленина под общ. ред. В. И. Невского; вып. 4).

NON COGITANT, ERGO NON SUNT!

UNIVERSITATES

УНИВЕРСИТЕТЫ

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

№2/ 2007

научно-популярный журнал

Гольцус Хендрик. Автопортрет. XVI в. Рисунок карандашами трех цветов. Альбертина, собрание графики, Вена, Австрия

**ПОИСКИ,
находки, решения**

В. А. Стародуб

Молекулярные металлы

**ВЕРШИНЫ
вершины**

И. И. Московкина

Виртуоз околосицы,
или Иван Карамазов русской литературы

**УРОКИ НА ЗАВТРА
уроки на завтра**

В. М. Куклин

Феномен физтеха (или как сохранить
достижения отечественного образования)

НАУКА и общество

- 4 Среда обитания: христианский взгляд**

Христианство призывает человека к осторожности в воздействиях на природу. Ибо его знание ограничено, не адекватно масштабам изменений в природе, которые он способен осуществить.

Шкода В. В.
Ковтун Г. О.

- 44 У світі відбулася біотехнологічна революція. Україна залишилася останньою?**

ІЗ ІСТОРИИ университетов

Лесовой В. Н., Ольховский В. А., Перцева Ж. Н.

- 90 История одной находки**

Заслуженный профессор судебный медик Н. С. Бокарин и академик архитектуры А. Н. Бекетов в одном проекте

ПОИСКИ находки, решения

Стародуб В. А.

- 30 Молекулярные металлы**

Вначале было Слово... И произнесено оно было в 1964 г. американским физиком Литтлом, которому первому пришла в голову мысль соединить несоединимое – создать органическое вещество, которое не только обладало бы свойствами металла, но было бы еще вдобавок высокотемпературным сверхпроводником.

Зайцев Б. П., Мигаль Б. К.

- 62 Харків'яни у Всеросійських Установчих зборах**

Відкинути у небуття більшовиками практика скликання і одноденна робота багатопартійних Всеросійських Установчих зборів забезпечили протягом більше 70 років існування єдиного виборчого блоку «комуністів і беспартійних».

ПОРТРЕТ портрет

Березюк Н. М.

- 72 Первый директор «Ленинки» Владимир Иванович Невский**

Бердута М. З., Куделко С. М.,
Ручинская О. А.

- 48 Университет: жизнь и судьба**

В 2007 году исполняется 80 лет трем заслуженным историкам Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина Б. К. Мигалю, В. И. Кадееву и Б. П. Зайцеву.

ВЕРШИНЫ вершины

- 14 Виртуоз околосицы, или Иван Карамазов русской литературы**

Статья посвящена знаменитому русскому писателю Леониду Андрееву.

СОВРЕМЕННИКИ о современности

- 82 Научная фантастика и новое политическое мышление**

Кризис научной фантастики выражает кризис нашего мышления, а следовательно, кризис поведения и общественного развития.

УРОКИ НА ЗАВТРА уроки на завтра

- 54 Феномен физтеха (или как сохранить достижения отечественного образования)**

О сохранении и развитии элитного образования для целей фундаментальной науки и высокотехнологических областей деятельности.

РЕПЕТИТОР репетитор

- 89 III (обласний) етап Всеукраїнської учнівської олімпіади з історії 2006/2007 навчального року для учнів 8–11 класів (Харківська область)**

Відповіді на завдання, опубліковані у №1 за 2007 рік.

КТО, ГДЕ, КОГДА И КАК – о науке и образовании

- 29 Мемориальная конференция, посвященная 110-летию О. Л. Струве**

РОМАН с продолжением. Рассказ

- 94 Иллюсия**

К АВТОРАМ

- 102 к авторам**

НАШИ АВТОРЫ

- 103 наши авторы**

АНОНС

- 104 анонс**

© Название «UNIVERSITATES. Наука и просвещение», 2007

© Редакция, составление, 2007

© Александров Ю. В., Бердута М. З., Березюк Н. М., Зайцев Б. П., Иванченко Т. А., Ковтун Г. А., Куделко С. М., Куклин В. М., Лаптев А. К., Лесовой В. Н., Мигаль Б. К., Московкина И. И., Нелли Эшер, Ольховский В. А., Перцева Ж. Н., Ручинская О. А., Стародуб В. А., Шкода В. В., 2007